

Алиса Нежданова

КРАХ МЕФИСТОФЕЛЯ

Линда стояла в своей шикарной ванной комнате и внимательно смотрела в огромное зеркало, украшенное серебряной инкрустацией. Она взъерошила волосы, запрокинула руки. Ей нравилось то, что она видела. Тридцатилетняя женщина, которую отражало стекло, была всем хороша: длинные белокурые волосы, смуглая кожа, маленький носик, пухлые губы, огромные глаза цвета морской волны. Фигура была под стать лицу: тонкая талия, длинные ноги, полная грудь. Как-то, посмотрев очередной голливудский фильм, она вдруг поняла, что полностью отвечает параметрам звезд американской киноиндустрии. Для пущей убедительности даже взяла в руки сантиметр и не поленилась еще раз снять с себя мерки. И действительно, ее формы практически отвечали знаменитой формуле: 90-60-90 см. Ну да бог с ними, с американцами и их звездами. Главное, что ей самой нравилась собственная внешность.

Еще она любила свое имя. Ее дедушка по отцовской линии был эстонцем и настоял, чтобы внучку назвали в честь горячо им любимой рано умершей жены. Линда была благодарна дедушке за его желание. Но, конечно, не потому что ее назвали

в честь бабушки, которую никогда не видела. Просто имя было редким и ей не приходилось понапрасну оборачиваться каждый раз, когда звали одну из тысяч кать, даш или анastasий. Чего еще желать женщине для полного счастья?

Ах да, богатого и любимого мужа! И здесь было все в порядке. Кроме эффектной внешности, судьба подарила Линде обеспеченного мужчину, который так любил ее, что готов был исполнить практически все желания жены. Порой этот серьезный сорокалетний бизнесмен, голову которого уже убелила первая седина, даже совершал ради нее отчаянные, мальчишеские поступки. Как-то в осенний промозглый день она пила в гостиной кофе, ожидая возвращения Дмитрия с работы. Зазвонил телефон. Она взяла трубку и услышала голос Дмитрия: «Милая, выйди на крыльцо». Накинув шарф, она выскочила из дома и буквально остолбенела. Перед их особняком стоял вымокший муж с огромной охапкой хризантем в руках. «Любимая, у твоих ног не только я, но и наша доблестная полиция», — торжественно заявил он и взбежав на крыльцо, вручил букет все еще оторопевшей жене. Оказалось, чтобы поднять супруге настроение, он решил нарвать для нее на городской клумбе хризантемы. Рядом проезжал полицейский наряд и отчаянного романтика задержали. Он заплатил

огромный штраф и попросил полицейских сопроводить его домой, не без основания утверждая, что его жена просто обожает работников правопорядка.

Сейчас ее горячо любимый супруг, Дмитрий Сурович, находился в командировке за границей, но через пару недель он должен вернуться. И наверняка, как пообещал жене по телефону, привезет целую гору подарков, а главное, с ног до головы окутает нежностью, восхищением и страстью. Скорей бы это случилось!

Да, пришла к выводу Линда, ее жизнь прекрасна и многие бы ей позавидовали. Она вышла из ванной комнаты в отличном настроении и, сварив себе чашечку ароматного кофе в электронной кофеварке, прилегла в гостиной на кожаную софу. Надо было подумать о том, как провести нынешний день. Да что тут думать — все уже давно расписано по часам. Сначала она сходит в салон красоты. Массаж, освежающая маска, маникюр, прическа, макияж — сегодня это было просто необходимо, потому что день будет богат светскими событиями. После салона она отправится на благотворительную ярмарку, где пожертвует в фонд помощи онкобольным детям несколько дорогих вещей и украшений. Линда никогда не скупилась для детей, чем снискала... осуждение некоторых приятельниц. Они всегда отмеряли свое

«милосердие» очень дозировано — одна вещь, одно дешевое ювелирное изделие — и хватит. Щедрость Линды на благотворительных аукционах эти светские львицы считали мотовством и желанием выделиться, заслужив славу самой благородной и милосердной среди них. Ну и пусть. Разве стоит обращать внимание на суждения феями праздной и богатой жизни? Главное — помощь детям, которым деньги, действительно, могли спасти жизнь.

Линда вздохнула. Собственно, это будет единственным событием за день, которое имеет хоть какой-то смысл. А вот после аукциона ее ждет настоящая скука. Ну как иначе назвать легкий обед с приятельницами после аукциона, и пустую болтовню с ними, а затем одинокий послеобеденный отдых дома? Правда, вечером ее ждало еще одно мероприятие — придется отправиться в ресторан, где друзья празднуют десятилетие своего брака. Но ничего хорошего она от этого юбилея не ожидала. На нем, как и на всех подобных праздниках, будут царить напыщенные нувориши вместе со своими глупыми и безмерно тщеславными женами.

От этих мыслей настроение начало быстро портиться. Молодая женщина поняла, что скоро сойдет с ума от такой бессмысленной и пустой жизни. Дело в том, что Линда Сурович не была блондинкой в привычном смысле этого слова.

Красивое несколько надменное личико и временами пустой безразличный взгляд светской женщины были лишь маской. На самом деле натура у Линды была деятельной, твердой и решительной. Эта нежная блондинка отличалась цепким умом, крепкими нервами и огромным желанием работать. Она и работала. Когда-то... Причем была не кем-нибудь, а оперативным следователем в полиции. У нее, наблюдательной, смекалистой выпускницы академии внутренних дел, отлично получалось распутывать, казалось бы, совершенно бесперспективные дела. Она была довольна выбором профессии и думала, что будет всю жизнь гоняться за убийцами. Возможно, со временем даже высоко поднимется по карьерной лестнице. Но этого не случилось, потому что три года назад ее жизнь резко изменилось.

Линда познакомилась с известным в деловых кругах солидным бизнесменом, который вскоре начал за ней ухаживать. Он оказался не сухим дельцом, которого интересуют лишь деньги и глупые красивые куколочки для плотских утех. Знаток живописи и классической музыки, этот внешне очень привлекательный мужчина показал себя, к тому же, истинным джентльменом: дарил цветы, неожиданные и оригинальные подарки. А главное, старался понять внутренний мир своей избранницы, помочь ей справиться с реалиями

жизни — порой очень суровыми, убересть от непродуманных поступков. Это был Дмитрий Сурович.

Вскоре девушка страстно его полюбила, а он, как признался позже, начал боготворить ее с первой же встречи. Сочетание ума, красоты и сексуальности, по словам супруга, делало ее редким бриллиантом в современном мире праздных и алчных женщин, которые вечно крутились возле богатых мужчин. Он сделал любимой предложение — и Линда радостно согласилась, правда, поставив жесткое и непререкаемое условие, что оставит за собой право работать. По уши влюбленному Дмитрию ничего не оставалось, как согласиться с требованием будущей жены.

После свадьбы счастливая молодая супруга с новыми силами окунулась в работу. Она блестяще провела три дела, а во время четвертого случилась трагедия. Линда решила поймать работорговца, как говорится, на живца. Она отправилась в логово преступника якобы устраиваться на работу. Когда же он открыл карты, вытащила пистолет и стгоряча попыталась в одиночку задержать преступника.

Конечно, арестовать работорговца — накачанного, поднаторевшего в схватках с конкурентами здоровяка — она не смогла. В ответ на ее предложение сдаться он молниеносно выхватил из потайного кармана револьвер,

выстрелил ей в ногу и убежал. Истекая кровью, Линда от боли лишилась сознания, и дело могло закончиться трагически. К счастью, жильцы соседней квартиры, услышав выстрел, поспешили в квартиру узнать, в чем дело. Увидев на полу окровавленную женщину, они перетянули ее рану тугим жгутом и вызвали скорую.

Раненую доставили в больницу, сделали операцию. Лечили женщину лучшие врачи, которых нанял Дмитрий. Вскоре о ране напоминали лишь незаметный шрамик и ломота в ноге, которая дожимала ее при смене погоды.

Однако после этого события, как и следовало ожидать, муж попросил Линду оставить работу в полиции. «Конечно, ты вольна делать то, что захочешь, ведь замужество — это не тюрьма, — сказал тогда Дмитрий. — Но знай, что я все время буду сходить с ума от волнения и страха за твою жизнь». Без сомнения, супруг был прав, и Линда, не колеблясь, уволилась из управления. Так она стала светской женщиной, которая ничем не занималась. Общих детей Суровичи еще не завели, хотя у Дмитрия был четырнадцатилетний сын от первого брака. Он жил с матерью в пятистах километрах от их города и редко виделся с отцом. Хозяйство вела домработница. Так что Линде только и оставалось, как ежедневно посещать различные светские рауты. В глубине души она презирала такую жизнь и своих

«коллег» по праздным тусовкам, но понимала, что ничем не лучше их. Одно время она подумывала о том, чтобы получить второе высшее образование — переводчицы, потому что ей всегда было интересно «приручать» чужие, такие таинственные и до поры до времени непонятные языки. Однако, с другой стороны, это было лишь сублимацией деятельности, потому что вряд ли она когда-нибудь будет работать по специальности. Так зачем занимать в вузе место, которое другим молодым людям намного нужнее? Вот если бы завести ребенка... Это было главное, чего хотела Линда в этой жизни. Но что-то у них с Дмитрием здесь не ладилось. Супруги даже решили вместе пройти обследование — в сентябре, который муж выделил себе время для отдыха. Линда и страстно хотела этого обследования, и в то же время ужасно его боялась. А вдруг выяснится, что она совершенно бесплодна?

* * *

От этих мыслей на душе у женщины стало еще тяжелее, однако впадать в хандру она не собиралась. Вздохнув, выглянула в окно: сочная молодая зелень травы на маленьком газончике у их шикарного особняка, как бриллиантами, искрилась капельками росы. А цвет росшей на газоне сакуры

казался розово-белым облаком, сошедшим с небес. Жизнь прекрасна!

Улыбнувшись, она бодро отправилась в гардеробную. Здесь, как солдаты в строю, ее ждали стройными рядами развешанные на плечиках десятки платьев, костюмов и других нарядов. Иногда Линда часами могла перебирать их часами перед тем, как сделать окончательный выбор, но на этот раз она заранее решила, что наденет. Не обращая внимания на шикарные платья, она прошла в конец гардеробной и сняла с плечиков скромный брючный костюм песочного цвета. Только знаток мог бы определить, что это очень дорогая эксклюзивная вещь, украшенная ручным шитьем. Сумочку она выбрала под цвет костюма, а вот туфли на высоком каблуке взяла с полки изумрудные — их контраст с костюмом должен был оживить ее довольно аскетичный наряд.

Одевшись, женщина вышла из дома и, замкнув дверь, отправилась в гараж, где стоял ее шикарный красный «Ягуар». Включив управление, она ввела в компьютер координаты маршрута и автомобиль, тихо заурчав, помчал хозяйку в косметический салон, а затем на благотворительный аукцион.

Когда Линда, закончив дневную часть своих светских мероприятий, вернулась домой, уже начинало смеркаться — в апреле дни еще стояли

короткие. Женщина быстро взбежала по ступенькам, сразу же сняла туфли и прилегла на уютную золотистую софу, стоящую в гостиной. Она устала, а кроме того, чувствовала, как постепенно к ней опять возвращается хандра. Как хорошо, что домработница Наташа уже ушла домой! Пришлось бы давать ей поручения на завтрашний день, но у Линды совсем не было настроения думать о хозяйственных делах. Хотелось просто, вытянувшись полежать и подумать — обо всем понемногу и ни о чем серьезном.

Она отметила, что день, как и ожидалось, прошел скучно. Ничего хорошего не обещал и вечерний банкет. Как ей не хотелось никуда ехать! С удовольствием осталась бы дома и почитала книгу. Но проигнорировать юбилей друзей (конечно друзья — это громко сказано, но они с Дмитрием регулярно общались с виновниками торжества) было нельзя. Вздохнув, она полежала еще пять минут, в последний раз сладко потянулась и стала собираться на торжество. Хорошо, что лиловое вечернее платье с открытой спиной Наташа приготовила для нее заранее. Оставалось только надеть его и дополнить украшениями — и все, можно отправляться в ресторан.

Вскоре Линда уже входила в банкетный зал одного из самых дорогих ресторанов города, где проходил юбилей. Это модное заведение было отделано в чисто классическом стиле. Его украшали вычурные лепные потолки, позолота на стенах и огромные хрустальные люстры, которые ярко озаряли весь зал. От их света не могла укрыться ни одна морщинка на нарядах или на лицах собравшихся дам. Линда улыбнулась: ее вечернее платье было безупречно, а на свежем лице и шее не было ни единой морщинки, так что свет был не страшен. К тому же, красоту хозяйки лилового наряда подчеркивало великолепное кольцо с крупными бриллиантами.

Виновники торжества, седовласый представительный бизнесмен Сергей и его молодая красавица-жена Софья, стояли в центре зала и принимали гостей. Сергей, с точки зрения многих их общих приятелей, совершил мезальянс. Он взял в жены бедную и совершенно необразованную девушку. До замужества она работала горничной в отеле — это произносили шепотом, за спиной Сергея, как что-то непристойное. Но несмотря на происки злопыхателей, брак оказался удачным и супруги прожили вместе уже десять лет. Софья родила мужу сына и кажется, невзирая на большую разницу в возрасте, обожала своего супруга,

который годился ей в дедушки. «Да, бывает и такое, — подумала Линда. — Как ни странно, из этих разных во всех отношениях людей получилась порядочная пара — правда, к сожалению, весьма занудная».

Вслух, конечно, этого не скажешь. Подойдя к юбилярам, Линда, как можно теплее произнесла:

— Дорогие мои, как хорошо, что у вас и через десять лет брака в глазах светится любовь, когда вы смотрите друг на друга. Так держать! Удачи вам и здоровья.

Она вручила подарок — небольшую золотую сову с глазами-изумрудами — символ мудрости в браке. Софье он явно оказался по душе — она широко улыбнулась Линде.

— Спасибо, милая, — ответила Софья и на ее щеках выступили прелестные ямочки. — Я мало что умею в этой жизни, но науку любить мужа и угождать ему изучила досконально.

После этих слов Сергей, низко склонившись, восторженно поцеловал супруге руку и лицо Софьи зарделось от удовольствия. Улыбаясь, она вновь обратилась к Линде:

— А тебя искала Ирина Романова. Сказала, что ты нужна ей, причем очень-очень срочно. Она где-то здесь, я видела ее всего пару минут назад.

— Ира? Давно ее не видела — мы в последнее время практически не общаемся. Что же ей было нужно?

— Ой извини, я ее как-то не догадалась об этом спросить. Сегодня у нас столько гостей, что у меня голова идет кругом. Вдруг ты теперь ее не найдешь?

— Да не волнуйся ты и не извиняйся — куда она денется! Я немного поброжу среди гостей, поздороваюсь со знакомыми и обязательно ее где-нибудь встречу. Зал, даже такой огромный, все же, не запутанный лабиринт.

* * *

Ирина Романова! Линда познакомилась с ней три года назад — сразу после того, как вышла замуж за Дмитрия. Эта милая женщина с плоским, как у пекинеса, личиком, была супругой владельца крупной сети казино. Примерная жена, мать двоих детей, Ирина считалась в их кругу настоящей леди — выдержанная, воспитанная, несколько бесстрастная. К тому же, Линда считала Ирину великолепной матерью. Женщина воспитывала детей по старинке: не держала няню и гувернантку, а сама заботилась о десятилетнем Тиме и пятилетней Ксении. Мать читала им много книг, могла часами разговаривать, отвечая на порой

наивные, а иногда неожиданные детские вопросы. Конечно, Ирина могла бы показаться клушей, но в ней была какая-то внутренняя сила и где-то глубоко в глазах иногда вспыхивали дьявольские огоньки страсти. А главное, у Ирины было отличное чувство юмора. Она запоминала смешные проделки детей и могла рассказать о них так, что было интересно всем окружающим. К тому же, время от времени на нее находило вдохновение и женщина, как заправская актриса, ухитрялась очень точно и смешно копировать пороки или дурные привычки окружающей публики. Как кстати она появилась на этом скучном приеме — по крайней мере, можно будет послушать ее забавные рассказы о проделках детей.

Линде захотелось как можно скорее найти Ирину, но ее нигде не было видно. Несколько раз обойдя банкетный зал и бар, Линда решила выпить коктейль, на время отказавшись от поисков бывшей подруги. Да, именно бывшей... Одно время они с Ириной сильно сдружились, но в последнее время подруга отдалилась. «Наверное, из-за своего мужа», — в очередной раз сделала про себя вывод Линда.

Ее муж... Ох, этот муж! Весельчак и балагур, Станислав Романов, казалось, обожал жену и детей. Не стесняясь публики, он постоянно старался поцеловать Ирину, сказать ей комплимент,

подарить дорогой подарок. Еще, в отличие от многих невнимательных супругов, Стас ухитрялся не бросать жену надолго на различных банкетах и празднествах. Он всегда был рядом с ней или где-нибудь неподалеку. Все новички в их кругу были в восторге от этого примерного супруга.

В восторге была и Линда, правда, только... первые три дня. Потом до нее все чаще стали доходить слухи, что Станислав — неисправимый бабник. У него, якобы, всегда была масса любовниц — владельцу казино, найти их не составляло никакого труда. Говорили, что среди его протеже был и совсем юные девушки, и женщины в возрасте, причем, совершенно разных типов внешности. Стас не пренебрегал ни одной из них. Некоторые утверждали, что он начинал ухаживать за женщиной, лишь только у него появлялась к ней хоть малейшая симпатия и надежда понравиться своей пассии. А еще ходили слухи, что ловелас, кроме клиенток казино, «перебрал» и многих женщин из их, так сказать, узкого круга.

Линда сначала не знала, верить ли слухам или они представляют собой всего лишь наговоры завистников на хорошего семьянина. Но вскоре ее сомнения рассеялись: в один прекрасный день она застала Ирину в слезах. Подруга рассказала, что устала от походов мужа. Буквально накануне ночью одна из его любовниц позвонила к ним

домой и перебудила всю семью. «Я люблю Стаса, — сказала тогда Ирина. — Но не знаю, сколько еще смогу терпеть его выходки».

А спустя год после их знакомства, Линда окончательно убедилась, что Стас не пропускает ни одной юбки. Она до сих пор иногда вспоминала об этом случае с негодованием и даже омерзением. Дело было так.

На очередной вечеринке, где встретились семьи Романовых и Суровичей, Линда, как всегда, быстро устала от шума и пустой болтовни приятельниц. Она решила прогуляться по великолепному парку поместья, в котором они находились, и неожиданно за ней увязался Станислав. Ничего не поделаешь! Пришлось терпеть его не совсем уместную компанию. Сначала они шли по темным аллеям парка и очень мило болтали о своих семьях. Линде даже начала нравиться эта прогулка. И тут Стас спросил:

— Ты уже год в браке. Муж успел поднадоеть?

Линда сначала опешила, но, быстро взяв себя в руки, ответила:

— Ты же знаешь, мы вступили в брак по любви. Разве она может исчезнуть?

— Ладно, перестань. Всех баб тянет на приключения.

— И твою Ирку тоже?

— Да нет, она — святая, — с нехорошей усмешкой ответил Станислав.

Неожиданно он крепко обнял Линду и, грубо пытаясь впиться в губы поцелуем, стал подталкивать к зарослям кустов.

Линда хотела оттолкнуть Стаса и закричать, но не успела. Невдалеке послышался громкий голос Ирины, в котором явно звучали истерические нотки:

— Станислав, опять за свое! Пристал к моей подруге! Как тебе не стыдно! Позор тебе и мне! Я ведь обещала: еще раз — и я себя убью на твоих глазах. Ты этого хочешь?

— Пошутить нельзя — тут же в истерику кидаешься. Я просто хотел ее немного развеселить, а то у твоей подруги очень уж серьезный вид, — пробурчал Стас и, оставив женщин в одиночестве, быстро ретировался в направлении особняка.

Ирина тут же как-то сникла, ее пыл пропал, лицо жалобно сморщилось и она горько зарыдала. Линда, конечно, бросилась утешать подругу. Через несколько минут, немного успокоившись, Ирина достала зеркальце и стала вытирать платочком потекшую с ресниц тушь. Все еще всхлипывая, она рассказала, что давно не может ни с кем подружиться — Стас тут же подкатывает к ее новой приятельнице. Это просто невыносимо! Не выдержав нахлынувших неприятных

воспоминаний, она снова расплакалась. И Линда вновь бросилась ее успокаивать: гладила по голове, вытирала слезы и говорила, что все это пустое и Стас по-своему любит ее. Эти заигрывания с подругами — просто желание самоутвердиться, покрасоваться перед своей ненаглядной Ирочкой, доказать ей: если она почти святая, он по-своему тоже непревзойденный мужчина — ну практически дьявол или что-то в этом роде. Ирина, всхлипывая, соглашалась.

Наконец, она совсем успокоилась, заверив Линду, что только она понимает несчастную жену гуляки и именно такая подруга очень ей нужна.

Казалось, инцидент был исчерпан, но после этого случая Ирина отдалилась от подруги. Линда подумала, что она все-таки приревновала ее к мужу, решив держать Стаса подальше от соблазна. Что ж, в какой-то степени она была права — Станислав, скорее всего, повторил бы свои заигрывания. Линде это было ни к чему и она, можно сказать, даже обрадовалась, когда Ирина прекратила с ней дружбу.

* * *

Выпив коктейль, Линда поняла, что все же, не может выбросить подругу из головы и очень хочет узнать, зачем она ей вдруг срочно понадобилась.

Она еще раз несколько раз обошла все залы, в которых проходил банкет, в поисках Ирины, но той нигде не было видно. Что ж, видно, сегодня встретиться им не судьба. А если у Ирины появилось какое-то срочное дело, она позвонит по телефону. Окончательно решив оставить поиски, Линда попыталась хоть немного развеселиться: выпила коктейль, с интересом оглядела наряды собравшихся дам, побеседовала с десятком знакомых. Почти ничего не ела, хотя шведский стол ломился от яств. Потанцевала со смазливym наследником главы нефтяной компании и коротышкой-промышленником.

Так прошло два часа и тут на нее в третий раз на день нахлынула хандра. Все вокруг до смерти успело надоест, хотя было только десять часов вечера. Ужасно захотелось уехать домой. Однако распрощаться до полуночи — обидеть хозяев. По крайней мере, так считалось в их кругу. Следуя этому стереотипу, Сергей и Софья обязательно решат, что Линде не понравилось их торжество. Она опять вспомнила бывшую подругу. Вот с Ирой бы поговорить — тогда и время прошло бы быстрее. Но ее до сих пор нигде не видно, может, уехала домой? Что же делать дальше? От невеселых мыслей ее отвлек раздавшийся за спиной мелодичный голосок с чуть заметной хрипотцой:

— Здравствуй, Линда! Как я рада тебя видеть.

Линда обернулась и увидела Ирину Романову.

— О, Ира, — расплывшись в улыбке, воскликнула Линда, — я тоже очень тебе рада. Ты меня искала? Хотела поболтать по старинке? Помнишь, как мы часами могли говорить о твоих детях? Кстати, как они? Уверена, что твои сорванцы мно-ого натворили такого, что обхохочешься. Расскажи быстрее, я хочу посме...

Тут она резко осеклась, увидев, что в глазах стоявшей напротив нее женщины застыл откровенный страх.

— Что случилось, Ира? У тебя неприятности? Ты чего-то боишься? — взволнованно спросила она.

— Да, боюсь. И хотела встретиться с тобой совсем не для того, чтобы поболтать о своих сорванцах. Я должна срочно рассказать тебе о своей проблеме... Но она ужасна... Не знаю, стоит ли тебя втягивать в свои неприятности. И все же, как ни крути, только ты сможешь мне помочь — иначе я пропала, — чуть ли не шепотом, взволнованно ответила Ирина.

— Ира, конечно, ты все должна мне рассказать. Даже не сомневайся в этом! Ты же знаешь: я обязательно помогу тебе, чем смогу.

Линда вновь осеклась, потому что взгляд собеседницы стал совсем отсутствующим. Некоторое время они стояли молча. Пауза

затянулась. Но тут Ирина, вздохнув, нетвердо произнесла:

— И зачем я начала этот разговор... Когда ты все узнаешь, то скажешь, наверное, что я сошла с ума. Давай забудем о том, что я брякнула: пропадать — так пропадать, не буду втягивать в свои неприятности других.

— Ну если не хочешь говорить, дорогая, то принуждать я тебя не буду, — ответила Линда и собралась было перевести разговор на общих знакомых.

Но тут молодая женщина заплакала — тихо, но так горько, что у Линды от жалости сжалось сердце.

— Ну- ну дорогая, — прикрикнула она на подругу, в то же время, крепко ее обняв. — Прекрати сейчас же это мокрое дело, а то вся косметика потечет. Давай-ка все-таки расскажи мне о своих проблемах. И не бойся, что я тебя не пойму. Разве я не вижу, что ты совершенно нормальная? Еще раз обещаю: я тебя в беде не брошу. Одна голова — хорошо, а две — лучше. Вместе мы скорее найдем решение твоей проблемы.

Ирина еще несколько раз всхлипнула, но наконец, все же, успокоилась, взяла себя в руки и достаточно твердым голосом произнесла:

— Ладно, только поклянись, что если вдруг по какой-то причине откажешься помочь, наш разговор останется в тайне.

— Обещаю.

— Давай спустимся в бар — там сейчас никого нет, все пошли на улицу, где сейчас будет фейерверк в честь виновников торжества. Так что мы спокойно сможем выпить по коктейлю и поговорить о моих делах.

Через минуту женщины сидели в баре, потягивая через трубочку коктейли, и молчали. Линда не торопила подругу. Ирина, наконец, решилась начать разговор:

— Я сейчас не в том состоянии, чтобы ходить вокруг да около. Скажу сразу: как бы это ни дико звучало, муж хочет меня убить. Молчи! Не перебивай. Мне и так тяжело это говорить. Но я знаю точно, что так и есть. У него молодая любовница. Конечно, их было — не счесть. Однако на этот раз все серьезно. Тут смешались любовь и бизнес — девица амбициозная, со связями. Ее дядя работает начальником районной налоговой. А у моего Стаса большие проблемы с этой серьезной организацией. Он, конечно, ничего мне о бизнесе не говорит, но я же слышу его разговоры по телефону. Еще кое-что узнаю, когда к нам домой приходят друзья мужа и он с ними беседует в гостиной или в бильярдной.

— Вот уж не думала, что у него денежные затруднения, — удивилась Линда. — У твоего Стаса вид вполне успешного джентльмена и он не прочь иногда прихвастнуть процветанием своего бизнеса.

— В принципе Станислав, насколько я в этом разбираюсь, хороший бизнесмен. Он отлично чувствует настроение людей: хорошо знает, что им надо, как они хотят отдохнуть. Вот его казино и процветают. Но мой муж всегда мечтал о гораздо больших деньгах. В результате он заигрался с налогами — пытался скрыть часть доходов. Ну, по крайней мере, у меня сложилось такое впечатление.

— Ты говоришь так, как будто все принадлежит ему, а ты не имеешь к бизнесу мужа никакого отношения; «его казано», «он скрыл налоги». А тебе и детям что — ничего не принадлежит?

— Да в том-то и дело, что принадлежит. На первый взгляд, кажется, что для нас с детьми это очень хорошо, но на самом деле такой расклад может сыграть с нами злую шутку. У нас нет брачного договора и, если мы разведемся, все имущество, включая бизнес, придется делить пополам. Стасик потому меня и не бросает, хотя давным-давно разлюбил. Ты же знаешь о его похождениях — что тебе рассказывать...

— Да брось ты! Часто случается, что мужья погуливают, и тем не менее, любят своих жен. Я думаю, в вашей семье именно такой формат отношений. Муж с тобой ласков и заботлив. Да и в его глазах я вижу любовь к тебе и раскаяние за свое беспутство.

— Это все наиграно. Дома он со мной груб и неласков, придирается к каждой мелочи. А когда он нашел эту свою последнюю пассию — некую Каролину, его даже дети стали раздражать. Постоянно к ним цепляется. Я думаю, он решил жениться на этой особе. Она на десять лет моложе меня и, приходится признать, красивее, эффектнее. Она прекрасно со вкусом одевается, любит иногда потусить в гламурных ночных клубах. Моему благоверному все это очень по душе. А она... Не знаю уж, чем ее покорила мой муж, но она вцепилась в Стасика, как клещ. Не стесняется даже по несколько раз на день названивать супругу, когда он дома. Но главное для моего мужа, все же, наверное, дядя этой ужасной особы. Если муж разведется со мной и женится на Каролине, дяди ничего не останется, как помочь мужу племянницы. Стас, скорее всего, с его поддержкой избавился бы от долгов по налогам и его бизнес получил бы второе дыхание. Другой причины, почему он стал так груб с семьей, я не вижу.

— Даже если это и так, причем здесь убийство?

— Ну а как ему иначе от меня избавиться? Развестись не может, ведь ему придется отрезать нам с детьми довольно солидный ломоть от своего денежного пирога. Выгнать не посмеет — слишком большой будет скандал, который ударит по его репутации. В то же время, от брака с Каролиной он также не может отказаться. Что ему делать? Выход один — простой и эффективный — избавиться от меня. Тогда все состояние останется безутешному вдовцу, да и репутация его не пострадает, ведь ему не придется бросать жену с двумя детьми. Вот такой, как выражаются в полиции, мотив у моего Стаса.

* * *

Линда на минуту задумалась, а потом воскликнула:

— Ирка, да октись ты! Все равно я в это не верю. У многих мужчин неприятности в бизнесе, у многих есть любовницы. Но с чего ты это взяла, что он хочет тебя убить? Это, извини меня, совершенно пустое утверждение. Просто твои домыслы, хотя, конечно, в них есть своя логика. На минуту даже представим, что у твоего мужа мелькали мысли об убийстве. Но поверь моему опыту следователя —

между мыслями и действиями о-о-чень большая пропасть. Так что успокойся, расслабься, выдохни. Ты просто взвинчена появлением серьезной соперницы, нервы расстроены, вот что-то и почудилось. А ты выдумала, что муж хочет тебя убить.

— К сожалению, не выдумала. Хотела бы ошибаться, но... Вот послушай и решай сама, права я или нет. Начну с того, что несколько дней назад Стас меня чуть не придушил. Начал скандалить, причем, практически без причины. Орал, что убьет — я ему надоела, мешаю, жизнь порчу. Так громко вопил, что в соседнем особняке все слышали. Соседи мне позже об этом сказали. Видишь, синяки на шее? Хотя я их загримировала, все равно видно. Это его рук дело. Видела бы ты при этом его лицо! В нем было столько ненависти! Думаю, он правда хотел в тот момент меня убить. Просто мечтал об этом. Но не посмел: знал, что его сразу поймают и окажется он не в объятьях Каролины, а на нарах. Это не входило в его планы, поэтому он сумел сдержаться.

— Боже, Ира, а я-то думала. Конечно, ужасно, что он тебя бил. Но мало ли кто из супругов кричит друг другу, что убьет. Я уверена, это он сгоряча.

— Если бы так! Я тогда тоже подумала, что его угрозы ничего не значат. Но слушай дальше. Вчера стою у зеркала в своей спальне и в открытую

дверь вижу, как Стасик на кухне возле шкафчика крутится. Ничего не успела спросить, потому что он буквально через несколько секунд закрыл дверцы, вышел из дома и куда-то уехал. Думаю, что он забыл в этом шкафчике? Никогда им вроде не интересовался. Ну, подошла к шкафчику, открыла дверцы. Все вроде на своих местах, ничего не тронут. В основном там у меня находятся разные приправы. Зачем, думаю, они ему? Что там еще? Бутылочка домашнего вишневого ликера стоит — мама из деревни присылает. Я этот ликер с юности обожаю, а больше его никто не пьет. Тут что-то меня как под руку подтолкнуло: я взяла ликер и вылила за окно. Случайно попала на крошки в саду, которыми птичек подкармливаю. Тем временем домработница уже собрала детей в школу, я с ними простилась, проводила к машине. Потом то да се, и только часа через полтора я вновь выглянула в кухонное окно — а там возле крошек две мертвые птички лежат.

От изумления и страха по телу Линды пробежала дрожь.

— Ужас Ира, это настоящий ужас. Не могу поверить! — воскликнула она. — А ты ничего не перепутала?

— Если бы... Тут нет никаких сомнений. Я сама до конца не могу в это поверить. Пробовала найти хоть какое-то нормальное объяснение

случившемся, но ничего не получается. Все сводится к одному: муж хотел меня отравить. Но самое ужасное в том, что я... я все равно люблю его по-прежнему.

Тут Ирина, не выдержав, залилась горькими слезами. Что ж, Линда понимала подругу: если твой родной муж, отец твоих детей, задумал тебя отравить, тут не только заплачешь, а завоешь, как белуга.

— Ирочка, ну все, все, успокойся, пока ведь это только предположения, — попыталась утешить несчастную женщину. — А если честно, я и сама в шоке. Неужели Стас мог такое задумать? Ты же мать его детей — заботливая, любящая, кроткая. Нет, у меня все это не укладывается в голове.

— Что здесь можно сказать? Все очевидно: любовь с интересом к Каролине стали ему дороже опостылевшей семьи. А меня он больше совсем не любит, не любит, не любит!

— Да, дела... Не знаю, что еще и сказать. Но я-то чем могу здесь помочь? Тебя же нужно круглосуточно охранять. Я бы охраняла. Но разве твой Стас позволит за тобой всюду ходить — даже в спальню?

— Конечно, не позволит. Он меня в психушку в таком случае упечет, а там благополучно и прикончит. Ох, не могу я больше! — воскликнула Ирина и слезы опять градом полились из ее глаз. —

Лучше умереть, чем так жить, но ради детей не имею права даже на это.

Линда обняла подругу и долго гладила по голове, пока та не успокоилась. Потом спросила:

— Ну так что же будем делать?

— Я долго думала, как поступить. Все варианты перебрала — ничего такого, что спасло бы меня, в голову так и не пришло. От отчаянья несколько часов проплакала, потом уснула. А когда проснулась, меня вдруг осенило. Выход следующий. Ты должна поговорить со Стасом. Прямо сказать, что знаешь о его грязных намерениях и, если что-то со мной случится, примешь меры. Он вспомнит, что ты работала в органах, испугается и какое-то время я точно буду в безопасности. А там посмотрим. Вдруг его любовь к этой ведьме пройдет и мы с детьми опять станем для него желанными. Или еще что-нибудь изменится. Как ты думаешь, это возможно?

— Конечно, Ира. Тебе пришла в голову отличная идея. Мы так и сделаем. А Станислав рано или поздно осознает, что нет ничего дороже родной семьи. Несмотря ни на что, я по-прежнему уверена, что в глубине души он тебя любит.

Ирина благодарно улыбнулась в ответ, она уже взяла себя в руки и перестала плакать, но глаза у нее по-прежнему были испуганными.

— Тогда я поехала домой, потому что чувствую себя ужасно и еле стою на ногах, — уже довольно спокойно сказала она.

— Конечно, дорогая, до завтра. Хорошо выспись и ничего не бойся, — ответила Линда, обрадовавшись, что подруга не впала в истерику и способна адекватно мылить и действовать.

Ирина поцеловала ее в щеку и пошла прямо к выходу. Линда вскоре также поехала домой, тепло распрощавшись с хозяевами банкета.

По дороге она все время думала об ужасной ситуации, в которую попала подруга. И решила, что, действительно, лучший выход из положения — припугнуть Стаса. Сказать, что она знает об ужасных намерениях неверного мужа, пристыдить его, образумить. В такой ситуации он вряд ли полезет на рожон и наверняка оставит свои преступные намерения. Хотя бы на время ловелас затаится. А там, как правильно заметила Ирина, все может вернуться на круги своя...

* * *

Проснувшись на следующее утро, вместо обычной хандры, которая донимала ее в последние дни, Линда почувствовала себя бодрой и энергичной. Женщину охватило желание сию же минуту действовать, буквально лететь на встречу со

Стасом, даже толком не проснулась и не выпив хотя бы чашечку кофе. Но что делать, таков уж был ее характер. Будучи следователем, она всегда просто сгорала от нетерпения попасть пораньше на работу, когда начинала распутывать очередное дело. Правда, сейчас было не дело, а сущий пустяк — поговорить с зарвавшимся мужем.

Между тем, опыт следователя подсказывал, что все может оказаться сложнее, чем кажется на первый взгляд. Если подозрения Ирины обоснованы, она нарушит планы Стаса, которые связаны и с любовью, и с деньгами. Это невероятно гремучая смесь, поэтому совершенно неизвестно, как отреагирует бизнесмен. Вдруг он почувствует себя загнанным в угол и решит избавиться от нее, как от нежелательного свидетеля? Тогда он сможет беспрепятственно покончить с женой. Такие ситуации встречались в ее практике. Линда поежилась. Подобная перспектива ее, конечно, не радовала, но от разговора со Стасом она отказываться не собиралась.

Тем не менее, она решила умерить свой пыл и никуда не лететь, сломя голову. Ведь не зря говорят: поспешишь — людей насмешишь. Линда приняла душ, не спеша приготовила кофе и тосты, задумчиво позавтракала. После этого решила немного прогуляться и как следует обо всем подумать: возможно, стоит взять на беседу

кого-нибудь из бывших друзей-оперативников? Попросить коллег сделать это в частном порядке — по старой дружбе, чтобы сильнее припугнуть зарвавшегося супруга своей подруги.

Линда сняла мягкий бирюзовый халат, надела джинсовый костюм, накинула на голову легкий шелковый шарф. Подумав, дополнила туалет большими темными очками с зеркальными стеклами. Они дадут возможность как бы отгородиться от мира тонкой стеклянной стеной и спокойно поразмыслить.

Выйдя из дома, медленно пошла по тихой улице с великолепными изумрудными газонами. Но только стала собираться с мыслями, как услышала радостный возглас:

— Линда, ты ли это?

Вздрогнув от неожиданности, она обернулась и в двух шагах от себя увидела бывшего коллегу — следователя Платона Кротова.

* * *

Платон Кротов... Он перевелся в управление, где работала Линда, из другого города. К тому времени она уже считалась довольно опытным следователем. Их первое знакомство оказалось весьма неординарным. Стояла зима, свирепствовала эпидемия гриппа и болезнь скосила всех уборщиц в

их управлении, а следовательно, наводить чистоту в кабинетах и в коридорах было некому. Линда, которая никогда не была белоручкой, не захотела сидеть в грязи и самостоятельно по утрам мыла пол в своем кабинете. Однажды утром после уборки в резиновых перчатках, с ведром и шваброй она шла по коридору.

— Девушка, можно вас на минутку? — вдруг услышала она за своей спиной приятный мужской голос.

Обернувшись, она увидела высокого, худощавого, черноволосого молодого человека с правильными чертами лица. Его можно было даже назвать красивым, хотя впечатление несколько портил тяжелый цепкий взгляд больших карих глаз.

— Подскажите, пожалуйста, где найти начальника управления? — спросил красавчик и улыбнулся, отчего его взгляд смягчился, став чуть-чуть сладковатым. Но от этого мужчина показался Линде даже более привлекательным.

— За углом, второй кабинет направо, — спокойно ответила она.

— А вы здесь постоянно убираете?

— Убираю, — неопределенно ответила девушка.

— Ну-ну, скоро познакомимся поближе, — опять улыбнувшись, завершил разговор незнакомец, слегка хлопнув ее по ягодицам.

— Обязательно познакомимся, не сомневайтесь, — ответила она и ткнула в спину уже удаляющемуся молодчику шваброй.

Он резко обернулся — на лице не осталось даже следов обаяния, оно было, скорее, черным от злости. Но мужчина быстро взял себя в руки и, ничего не сказав, зашагал дальше.

А через час начальник управления собрал всех на планерку, на которой первым делом познакомил личный состав с новым следователем — Платоном Кротовым. Им оказался незнакомый красавчик, которого Линда встретила в коридоре. В первые дни она все время ловила на себе его удивленный взгляд, но он ни разу не спросил женщину, почему она разгуливала по коридору со шваброй в руках.

Шли дни, Платон постепенно крепко влился в коллектив. Новый следователь оказался общительным, приветливым и доброжелательным, поэтому в управлении многие мужчины стали относиться к нему по-приятельски, а некоторые женщины даже влюбились в красавчика, однако взаимностью он никому пока не отвечал. Платон был умен, тщеславен, быстро продвигался по служебной лестнице, но, как признавался однажды в разговоре, хотел большего. У них с Линдой появились общие знакомые и одно время они довольно близко общались, даже ходили друг к другу в гости. Женщина по-прежнему изредка

ловила на себе непонятные взгляды новоиспеченного приятеля — то ли удивленные, то ли восхищенные, то ли сердитые. Она так до конца и не уяснила их значение, да и не особо старалась это сделать, потому что в то время была уже по уши влюблена в своего будущего мужа — Дмитрия. Вслух же Платон часто восхищался красотой и умом Линды, однако никогда с ней особо не заигрывал, в отличие от ее другого коллеги и друга — Кирилла Зайцева.

Веселый и общительный рыжик-Кирилл был без памяти влюблен в Линду. Он всячески ухаживал за девушкой: приглашал в театр и в кино, дарил цветы и всякие пикантные безделушки. Но этот, в общем-то обаятельный мужчина так и не смог зажечь в девушке тот огонь страсти, который моментально сближает людей. Кирилл всегда был ей приятен, однако не более того. Правда, в один момент она задумалась: может, стоит сблизиться со свои верным рыцарем, как говорится, дать ему шанс на большее, чем дружба? Но пока судила да рядила, стоит ли начинать роман с Кириллом, судьба распорядилась по-своему. Она встретила Дмитрия и забыла обо всем на свете.

Влюбленный оперативник, узнав о романе Линды, очень страдал, однако, когда понял, что у нее с Дмитрием все серьезно, твердо сказал девушке, что ее выбор для него — закон. Уверил,

что больше оказывать знаки внимания предмету своего обожания он не будет и твердо держал свое слово.

Именно о Кирилле подумала Линда, когда перебирала в голове кандидатуры для совместного похода к Стасу. Но возможно, не зря судьба столкнула ее с Платоном — он подойдет для этого дела как нельзя лучше. Кроме того, ей не придется беречь своим присутствием сердечные раны Кирилла. Да вряд ли, думала она, Платон согласится ей помогать, ведь у него много работы, всегда бурная личная жизнь — он нравится женщинам. К чему же ему все бросать и, сломя голову, нестись по делам бывшей коллеги и приятельницы?

* * *

После того, как все эти мысли вихрем пронесли у нее в голове, Линда поздоровалась:

— Привет, Платон.

— О, Линда, привет. Как я рад тебя видеть! Ты ли это? Откуда здесь взялась?

— Конечно, я. Живу в двух минутах ходьбы от этого места. Не ожидала тебя здесь встретить, поэтому встречный вопрос: а ты что здесь делаешь?

— Да был недалеко по своим служебным делам. Так, обычная текучка — даже говорить о

них неинтересно. Ну, раз мы в кои века встретились, давай лучше где-нибудь присядем и ты расскажешь о своей жизни, поделишься, как тебе в роли жены богатея?

Они присели на ближайшую скамейку и, не спеша, с интересом оглядели друг друга. Линда подумала, что коллега великолепно выглядит. Все такой же красивый, стройный, только в черных волосах появилась первая седина. Что ж, это не удивительно: нервная и опасная работа следователя многим преждевременно навсегда покрывает голову снегом... А еще она с удивлением заметила, что Платон смотрит на нее с какой-то необычной заинтересованностью, возможно, даже со страстью. С чего бы это? Такого за ним раньше не наблюдалось. Или страстный взгляд бывшего коллеги — просто плод воображения женщины, которая в данный момент находится в одиночестве? Бог его знает... Но пора было продолжать беседу.

— Что я могу рассказать? — ответила она. — Хозяйничаю, путешествую, веду светский образ жизни. Интересно, да скучновато. Но это все ерунда. Главное, у меня есть любящий муж. И я его обожаю.

Платон взял девушку за руку и слегка притянул к себе. Огоньки страсти еще больше вспыхнули в его глазах.

— Отлично. Тебе можно только позавидовать. Я тоже мечтаю найти свою вторую половинку — один раз и на всю жизнь. Да пока не выходит. Но скажи мне, почему ты кажешься чем-то сильно озабоченной? Может, беременна?

— Пока нет. К сожалению. Но в другом ты прав: есть проблема, которую мне надо решить.

— В чем же дело, дорогая? Поделись с бывшим коллегой. А потом поболтаем о жизни.

— Дело в том, что... Ладно, не буду тебя напрягать.

— Ты меня не напрягаешь, — ласково улыбнулся Платон. — Я давно тебя не видел и, признаюсь, очень соскучился. Почему ты не хочешь поделиться своими проблемами? Мы же раньше часто встречались — и не только на работе. Были друзьями, помнишь? Я даже в гости к вам с Димкой ходил. Можно сказать, был другом семьи. Так что давай рассказывай о своих печалях. Если смогу, то обязательно помогу. Кстати, сделаю это с удовольствием, ведь ты значишь для меня очень много — даже не знаешь, как много.

Его взгляд стал нежным и на душе у Линды потеплело. Она решилась:

— Слушай...

* * *

... Когда Линда закончила свой рассказ, они с Платоном некоторое время они сидели молча.

— Это просто невероятно, — произнес, наконец, бывший коллега. — Конечно, я всякого повидал на своем веку. Но такое... Я ведь тоже знаю Ирину — видел пару раз у вас на вечеринках. Сразу видно, милая, домашняя женщина, говорят, она идеальная мать. А этот ловелас... Ну ладно — развелся бы, не оставил денег. Это было бы, конечно, гнусно, но в какой-то степени понятно. А так... Слушай, я думаю, что он может оказаться очень опасен. Я не могу отпустить тебя к нему одну. Можно, я поеду с тобой на встречу с ним? Разговаривать с негодяем будем вместе. У меня как раз есть час свободного времени — вот и потрачу его с пользой.

— Спасибо, Платон. С удовольствием принимаю твое предложение. Ты знаешь, что я не трусливая. Но сейчас почему-то боюсь. Интуиция подсказывает, что все может пройти не так уж гладко и нас, вполне возможно, поджидают неприятные сюрпризы. Одного не могу понять: тебе-то зачем тратить время и, возможно, влезать в неприятности?

— Потому что я... Неважно... На эту тему поговорим потом. Сначала давай сделаем дело — и немедленно, пока меня ненароком срочно не

вызвали на какое-нибудь неожиданное происшествие. Звони Стасу.

Линда достала мобильник — новейшую модель, украшенную инкрустацией из слоновой кости, которую муж недавно привез ей из Парижа. Платон взял телефон из рук приятельницы, осмотрел его со всех сторон. И, восхищенно поцокав языком, вернул. Линда не удивилась. Она знала, что этот мужчина любит дорогие качественные вещи и неплохо в них разбирается.

— Прежде чем позвонить Стасу, хочу пообщаться с Ириной, — решила она. — Я сегодня с ней еще не разговаривала и даже не знаю, спокойно ли у нее прошла ночь, ведь обстановка в доме, по словам нашей несчастной приятельницы, очень накаленная.

Набрала номер бывшей подруги и Ирина тут же ответила на вызов. Взволнованным голосом, в котором сильнее, чем обычно, чувствовалась хрипотца, она быстро заговорила в трубку:

— Ах, дорогая. Хорошо, что ты позвонила. У нас все очень плохо. Я вчера отправила на всякий случай детей с шофером к маме, которая сейчас живет в пригороде, а сама провела ужасную бессонную ночь. Муж долго не спал, ходил из угла в угол, со мной совсем не разговаривал. Я тоже ни о чем его не спрашивала. Утром он уехал в свое казино, а я — в женский клуб. И сейчас еще здесь

— боюсь возвращаться. Слушаю, как вокруг меня о чем-то щебечут женщины, но ничего не слышу. Как будто в прострации какой-то нахожусь. Муж сейчас вернулся домой — домработница сказала, я с ней только что по телефону разговаривала. Она как раз собиралась уходить — и тут вдруг появился мой благоверный. Это странно. Он редко бывает в это время дома. Если бы прислуга не была стара и безобразна, я из-за его неожиданного возвращения даже заподозрила бы между ними роман. Ну хватит об этом. Главное, он дома — и один. Так что если ты не передумала меня спасти, звони ему.

— Не передумала. Сейчас буду звонить. Скрести пальцы на удачу.

Затем Линда набрала номер Стаса. Когда мужчина ответил, она удивилась резкому, грубому тону этого человека. Ведь несмотря на его неразборчивость в связях с женщинами и эгоизм, все считали Стаса добряком.

— Привет, Линда, — произнес он в трубку. — Что ты хочешь? Говори быстрее. У меня полно дел, да к тому же, ужасно болит голова.

— Стас, не буду ходить вокруг и около. Я все знаю о последних ужасных событиях в вашей семье и хочу сейчас — именно сейчас, не откладывая ни на минуту, — серьезно с тобой поговорить. Если откажешься, привлеку друзей из прокуратуры — и тебе не поздоровится.

Стас долго молчал. Но в конце концов произнес:

— Поймала! Не знаю, за что меня можно потащить в прокуратуру, но оказаться там в любом случае не имею ни малейшего желания. Так что приезжай, поговорим — только недолго.

— Не беспокойся — я тебя не задержу.

* * *

До дома Стаса Романова на спортивном «Ягуаре» Линды было всего 20 минут езды, но они показались ей вечностью. Она молчала, думая о предстоящем деле. Платон тоже не проронил ни слова. Взглянув на него в зеркало машины, Линда увидела, что на щеках у мужчины ходят желваки. Тогда она поняла, что ее спутник, как и она сама, сильно нервничает. Неужели боится предстоящей встречи? Однако такое предположение никак не вязалось с мужественной внешностью бывшего коллеги и его репутацией отпетого смельчака, которую он заслужил в управлении.

Больше поразмыслить она не успела, потому что уже доехала до особняка Романовых. Припарковались возле входа.

— Линда, — неожиданно заговорил Платон. — Перед тем, как мы войдем, я попрошу

тебя об одном одолжении. Пообещай, что согласишься.

— Обещаю — если это в моих силах.

— Это в твоих силах. Ничего особенного я не попрошу. Я зайду в дом первый. Предупрежу Стаса, что я с тобой. Ты говорила, что тон у него во время вашей беседы по телефону был весьма агрессивным. Если это так, я его быстро успокою, а потом сразу вернусь за тобой. Так мы точно избежим возможных эксцессов.

— Нет, это не годится, — не согласилась Линда. — Мы вместе приехали и в дом зайдем вместе. В конце концов, чего так бояться?

. — Не упрямясь, дорогая. Ну подумай сама: ты ведь по телефону намекнула, что знаешь о его угрозах в адрес жены и теперь можешь оказаться лишней в игре этого человека. Чувствую, он может приготовить нехороший сюрприз.

— Это исключено. Ничего он мне среди бела дня на глазах у свидетелей не сделает. Тоже мне, нашел закоренелого преступника. Он, этот Стас, просто обычный прощелыга и способен запугать разве что свою кроткую жену. Я не хочу, чтобы ты рисковал из-за чужих и совершенно не нужных тебе разборок.

Платон взглянул на нее с таким отчаяньем и любовью, что она застыла на месте от неожиданности.

— Ты же обещала выполнить мою просьбу, так что поздно давать заднюю. А я ничем не рискую, — он вынул из внутреннего кармана пиджака небольшой пистолет, показал ей и тут же вернул оружие обратно. — В крайнем случае, буду стрелять по ногам. Дорогая, ну не могу я тобой рисковать. Я же тебя... Ладно, об этом потом.

— Хорошо, иди, — нехотя согласилась Линда. — Только у меня три условия: быстро возвращайся, не рискуй понапрасну и ничего не говори без меня Стасу о нашем деле.

— О-кей, — коротко ответил сыщик и пошел к дому Романовых.

А Линда сидела за рулем и с интересом смотрела вслед Платону. Какой он все-таки статный! Но вот пистолет спрятал как-то непрофессионально. Оружие небольшое — а как карман оттопырило. Впрочем, не все ли равно. Вряд ли оно сегодня пригодится сыщику. Но... но все может быть! Ох, скорей бы он вернулся. И тут, не успев даже как следует разволноваться, она увидела выбегающего из дома Платона.

— Он мертв, — воскликнул мужчина, бросившись на сидение. — Давай быстрее отъедем отсюда — и я тебе все расскажу.

Ничего не понимая, Линда автоматически включила панель управления.

Свернув за угол, она припарковалась у обочины дороги и выдохнула:

— Что случилось? Кто мертв? Рассказывай быстрее.

Платон посмотрел ей в глаза и она заметила, что на щеках мужчины опять играют желваки. Он машинально пригладил волосы и ответил:

— Фух... Вот это да! Конечно, на своей работе я ко всему привык, но сейчас не могу прийти в себя от неожиданности.

— Да не тяни ты! Еще раз спрашиваю: что произошло? Кто убит.

— Случилось непредвиденное. Я осторожно, оглядываясь по сторонам, зашел в дом. По пути раздумывал, вытаскивать пистолет или нет. Но все было тихо. Пересек коридор, зашел в гостиную. И вдруг прямо у своих ног, недалеко от входа, увидел лежащего на полу мужчину. Я сразу узнал Стаса. Наклонился. У него в груди — там, где сердце, зияла рана. Пистолетный выстрел. Кстати, пистолет лежал в двух шагах. «Беретта», с глушителем. Пощупал пульс — его не было. Но тело совсем теплое. Стреляли не более 10 минут назад. По привычке быстро осмотрел место преступления. Ничего интересного — разве что вот это.

Он показал Линде золотистое колечко-зажим.

— Не знаю точного предназначения этой вещицы, но уверен, что она — слабая улика, — продолжил мужчина. — Вряд ли эта финтифлюшка сможет указать на кого-то конкретно. У вас, женщин, таких побрякушек — целые сотни, и вы их постоянно теряете. Ну так вот, это, собственно и все, что мне удалось увидеть и сделать. Затем я вышел и попросил тебя поскорее уехать. Нас не должны связывать с этим делом. Хотя бы ради твоего мужа, который вряд ли будет доволен твоими сегодняшними приключениями. Забудь обо всем. Пусть убийцу ищут мои коллеги. Сейчас я им позвоню. А твоей подруге, как я понимаю, уже ничего не грозит. Кстати, у меня где-то есть ее телефон — позвоню и ей. А ты завтра выразишь ей соболезнование и обо всем поговоришь. Сейчас не надо — ей, скорее всего, будет не до тебя.

Ошарашенная ужасной новостью, Линда согласно кивнула. Платон отошел от машины и начал звонить по телефону. А его спутница тем временем немного пришла в себя от неожиданности и начала размышлять. В душе она согласилась, что бывший коллега прав. Ее участие в этом деле после убийства Стаса должно закончиться — впрочем, так толком и не начавшись. Но, как бы там ни было, нечего ей дальше совать нос в это преступление. Муж очень расстроится, если узнает, что она опять интересуется криминальными историями. Вместе с

тем, ее уже охватил прилив энтузиазма. Тело пришло в состояние какой-то неземной легкости, мысли рвались вперед. Так бывало каждый раз перед началом нового интересного дела. Это значило, что Линда готова идти до конца. Мысли о том, чтобы оставить разгадку тайны убийства полиции, тут же рассеялись, как дым. Линда тут же решила, что сама проведет свое расследование и узнает имя убийцы Стаса. Будь что будет! Ведь не зря же провидение отправило ее к дому Романовых, где только что произошло страшное преступление. А перед любимым мужем она наверняка как-нибудь сможет оправдаться.

Минуту подумав, Линда поделилась своими мыслями с Платоном, который, отзвонившись в полицию, вернулся в машину. Бывший коллега вправе знать ее планы, потому что именно по ее вине втянут в неприятную историю, связанную с убийством Романова.

Следователь, который неплохо знал свою спутницу, по ее решительному тону и твердому взгляду понял — сейчас спорить бесполезно.

— Ох, детектив ты мой дорогой. Вижу, отговорить тебя не получится. Но учти: я тоже хочу заниматься этим расследованием частным порядком, вместе с тобой, — потребовал он.

— Да не стоит, — попыталась остановить сыщика Линда.

— Ни за что не оставлю теперь тебя одну — даже не проси, — оборвал ее Кротов.

— Интересно, зачем тебе это нужно? — немного обидевшись на такую бесцеремонность, ответила Линда. — Своей работы, что ли, не хватает? Ты же не праздная блондинка, как я. Хочу знать твой истинный мотив!

И тут слова замерли на ее устах. Жесткое выражение лица, как плохая маска, слетело с лица Платона. Его взгляд стал таким нежным и одновременно грустным, что у женщины защемило сердце.

— Хочешь знать? Так слушай! — страстно воскликнул Платон, схватив ее за руки. — Увидев тебя сегодня после долгой разлуки, я и сам понял, что теперь долго скрывать свои «истинные мотивы» уже не смогу. Дело в том, что я тебя люблю — всем сердцем, всей душой. Спросишь, почему я себя не проявлял, когда мы вместе работали? Сначала под ногами путался этот рыжий Кирилл. Я, конечно, видел, что ты его отталкиваешь и ждал, когда он поймет — ему ничего не светит. Как только это случилось и Кирилл от тебя отстал, я постепенно двинулся вперед к своей цели, то есть к тебе. Конечно, старался не быть напористым — боялся тебя испугнуть. Но все-таки успел подарить тебе цветы, помнишь? Пригласил на концерт. Ты согласилась, однако накануне заболела гриппом и

мы никуда не пошли. Если бы ты знала, как я тогда расстроился! Мало того, помнишь, я пригласил тебя еще в кино на какую-то ужасную мелодраму? И тут меня срочно вызвали на работу. Пришлось отпустить тебя в кино с подружкой Платон, вздохнув, продолжил:

— Наверное, эти неудачи были знаками судьбы, но я тогда их не разглядел. Решил, что концертов и кино в нашей жизни еще будет немало. И просчитался. Неожиданно в твоей жизни появился Дмитрий. Вскоре стало понятно, что лавры победителя достанутся ему! Я очень переживал, но виду не показывал, чтобы не потерять тебя хотя бы как друга. Старался забыть, ухаживал за многими женщинами, одна из них меня даже вроде бы серьезно увлекла. Но как оказалось, ненадолго. В ней не было твоего огня, задора, обаяния. Когда я с ней расстался, стал еще больше скучать по тебе. Самое ужасное, что ты к этому времени уже вышла замуж, уволилась с работы и больше мы практически не встречались. А мне с каждым днем все больше хотелось тебя вновь увидеть, поговорить, коснуться руки, погладить твои чудесные золотые волосы. Тоска так заела, что частенько я, любимец женщин, как бездомная собака часами бродил возле твоего дома. Когда ты выходила на улицу, смотрел издали, но не подходил. Зачем? Что я мог тебе сказать? Однако

сегодня решил изменить этому правилу — уж очень у тебя был озабоченный вид, вот я и решил узнать, что случилось. Теперь ты все знаешь и, думаю, понимаешь, что я не оставлю тебя один на один с твоим опасным расследованием.

Линда изумленно смотрела на Платона. Значит, он не просто, как ей сегодня показалось, увидел в ней предмет вожделения. Это опытный сыщик давно и безответно ее любил. Но какая выдержка, какая, можно сказать, игра в безразличие к ее прелестям! Этот мужчина смог надеть маску равнодушия, чтобы не повредить любимой. Может, действительно, им стоит провести расследование этого дела вместе? Ведь Платон, безусловно, заслуживает уважения и доверия, а ей без помощника вряд ли обойтись.

— С этой минуты мы — партнеры, — решила она. — Но договоримся сразу: в любовном смысле тебе ничего не светит. Надеюсь, ты это понимаешь. По рукам?

— Я все понимаю, по рукам.

— Тогда давай заедем ко мне, выпьем по коктейлю и решим, что делать дальше.

* * *

Мягкая софа идеально повторяла форму их тел, приглушенный свет, тихая музыка. Женщина

успела сменить джинсовый костюм на легкое шифоновое платье-халат с мерцающими в полумраке блестками. Что это, если не любовное свидание? Но Линда и Платон, близко наклонившись друг к другу и потягивая коктейли, говорили не о чувствах и не флиртовали друг с другом. Они решали, что делать дальше.

— Что мы имеем? — размышляла Линда. — Неожиданное убийство Стаса, с которым я разговаривала буквально полчаса назад. Он никого не ждал и, похоже, никого не боялся. С его угрозами жене это убийство вряд ли как-то связано. По крайней мере, связи не видно. Ну кто пойдет на преступление ради защиты несчастной жены? Хотя, с другой стороны, после смерти мужа его супруга автоматически становится богатой вдовой. Может, кто-то имеет виды на ее наследство от Стаса?

— Да ну, ты же не хуже меня знаешь, что это ерунда. Кто хочет прикарманить ее деньги? Престарелая мать из деревни? Малолетние дети? Вот если бы у нее был любовник... Но ты же знаешь не хуже меня: Ирка в этом отношении все равно что святая. Да к тому же, если бы она на кого-нибудь хотя посмотрела с интересом, в вашем кругу это сразу бы стало известно.

— Согласна, окружение Ирины отпадает. Да и сама она тоже имеет алиби — была в клубе, когда я ей звонила (я слышала плеск воды в бассейне и

голоса подруг). Данный факт легко проверить — зная это, она не станет врать. К тому же, она не успела бы приехать домой из клуба после нашего разговора и убить мужа — клуб расположен на другом конце города.

— Да, скорее всего, это так. Хотя на всякий случай я проверю, до которого часа она была в клубе и не отлучалась ли надолго.

— Возможно, в убийстве виноват случайный грабитель? Ты же знаешь, что такое бывает нередко. Заявился в дом, думая, что хозяев нет. И только начал свое грязное дело, как вошел Стас. Грабитель испугался и выстрелил.

— Думаю, эта версия также отпадает. В гостиной был порядок, ничего не раскидано, никаких следов борьбы. На руке у трупа, вспоминаю, были дорожные часы и не менее ценный перстень. Предположим, преступник только вошел и еще не начал чистить дом, а тут внезапно появился Стас. Но зачем в таком случае его убивать? Убежал бы — да и все. Или рассказал бы сказку, что ошибся домом. Нет, грабителя далеко не дураки и не маньяки, на мокруху просто так не пойдут.

— У меня тоже складывается впечатление, что убийство совершил кто-то из знакомых — тот, кто знал, что Стас дома один. Может, стоит

поискать среди близких друзей, партнером по бизнесу?

— Вот это мне нравится гораздо больше, чем наши прежние версии. И я бы начал расследование с любовницы, — продолжил размышлять Платон. — Вдруг Стас передумал развестись с женой, как обещал, и по этой причине они повздорил? Или, вполне вероятно, его повело налево и от этой новой пассии — ты же знаешь нашего бывшего ловеласа. Да и женский аксессуар, который я нашел на месте преступления, не дает мне покоя. Возможно, в деле замешана женщина. По крайней мере, стоит проверить разлучницу Романовых. Вполне могло случиться, что она в порыве ярости или ревности застрелила любовника.

— Не думаю, что это она. Ну кто сейчас убивает за измену? Тем более, Ирина утверждала, что муж по уши влюблен в эту молодую стервочку, которая, к тому же, обладает так нужными ему связями среди налоговиков. Хотя, конечно, проверить любовницу стоит. Завтра этим и займемся. А сейчас тебе пора домой.

Платон послушно встал, поднес к губам руку молодой женщины. Потом скользнул рукой по ее волосам, нежно погладил шею. По телу Линды прокатилась теплая волна. Мужчина наклонился к ней ближе, его губы приблизились к лицу молодой женщины. Она хотела оттолкнуть этого красивого

самца, но руки не слушались. Тем временем его губы нежно коснулись ее губ, его горячее прерывистое дыхание обжигало ей кожу. Он впился ей в губы страстным поцелуем. И опять Линда не нашла в себе сил его оттолкнуть. А мужчина становился все настойчивее, и вот его руки начали ласкать ее тело. Они гладили ее груди, властно стискивали ягодицы. И вот Линда уже лежала под ним на софе. Не переставая горячо обнимать и целовать женщину, Платон быстрым ловким движением снял с нее платье и бросил его на пол. И тут, как по наитию свыше, Линда повернулась и посмотрела, как ее наряд маленьким блестящим коконом опустилось на ковер — на мягкий пушистый ковер цвета кофе с молоком, который она так любила. В голове у нее что-то щелкнуло.

Дежавю! Несколько лет назад она так же лежала на софе, а на ковре валялось ее платье. Но обнимал ее не Платон, а Дмитрий. За несколько часов до этого он сделал Линде предложение руки и сердца, которое она приняла. Освободив невесту от одежды, жених вдруг разжал объятия, страстно, но серьезно посмотрел на нее и произнес:

— Я тебя очень сильно люблю. Ты затмила мне все — карьеру, родных и даже сына. Я безумно, безумно этому рад. Всю свою жизнь я готов бросить к твоим ногам! Но перед тем, как мы поженимся, подумай еще раз — любишь ли и ты

меня так же, как я, всем сердцем, всей душой? И еще один вопрос: готова ли ты в любой ситуации хранить мне верность? Ты молода, очень красива и сексуальна, соблазнов от мужчин будет много. Сможешь ли ты их избежать? Ведь я... я не переживу твою измену.

— Милый, ты не представляешь, как я тебя сильно люблю! — воскликнула его возлюбленная. — И я никогда ни за что тебе не изменю — будь уверен. Никогда, никогда...

Только горячие поцелуи Дмитрия не позволили возможности повторять это слово до бесконечности...

... Линда резко оттолкнула Платона, вскочила на ноги, прикрылась покрывалом и твердо сказала:

— Все. Забудь. До завтра.

Платон тоже поднялся с софы и несколько секунд, тяжело дыша, стоял, как вкопанный. Постепенно дыхание у мужчины успокоилось, он окончательно пришел в себя и даже смог слегка улыбнуться.

— До завтра так до завтра, дорогая. Я тебя ни к чему не принуждаю. Долго ждал — подожду еще, — на удивление спокойно ответил он, молча привел себя в порядок и вышел из гостиной.

Линда проводила его взглядом, также не проронив ни слова. «Какой он все-таки симпатичный», — навязчиво лезла в голову одна и

та же незванная мысль. Но что-то не давало ей покоя, что-то в его облике с утра изменилось. Что же? Возможно, дело в том, что признавшись ей в своих чувствах, он стал не таким зажатым, как-то раскрылся. И вроде бы стал более стройным. «Но это уже совершенный бред, — решила Линда. — Просто я устала и хочу спать».

* * *

Утром Линда первым делом позвонила Ирине.

— Милая, я так тебе сочувствую, — сказала она всхлипывающей в трубку подруге. — Какая тяжелая для тебя потеря! Ведь как бы там ни было, а потерять отца своих детей ужасно.

— Ах, Линда, ты не представляешь, каким пустым стал без мужа для меня мир. Сижу вот, непрерывно плачу, вспоминаю прошлое, как Стас любил меня, как мы ждали детей, радовались, глядя, как они растут, От становится непереносимо тяжело. Хочется уйти за Стасом в мир вечного покоя. Но тут же снова вспоминаю о детях — в этой жизни у меня, кроме них ничего не осталось. И еще думаю: что было бы с моими крохами, если б муж меня убил? Может, в такой ситуации для них лучше, что отца забрало небо? Для меня же покой, даже на небесах, пока невозможен! А здесь, на земле, чувства борются друг с другом, я в смятении.

Тут еще о деньгах для детей надо подумать. Насколько я знаю, после уплаты долгов по налогам нам с ними после мужа мало что останется.

— Ты знаешь, что убийство случилось буквально перед тем, как я подъехала к вашему дому для разборки со Стасом? После нашей с тобой беседы по телефону я тут же позвонила твоему мужу. Он согласился со мной встретиться, если я поспешу. Ну вот, я спешила, как могла. Но не успела.

— Ясно, дорогая. Так я и думала. Но ты, наверное, ничего не видела, иначе рассказала бы следователю?

— Конечно. А как же иначе?

Линда замолчала и минуту в трубке раздавались только всхлипывания подруги. Затем она продолжила:

— А у тебя нет никаких предположений? Может, Стасу кто-то угрожал? Или он кого-то боялся?

— Нет, дорогая, ничего такого не было — по крайней мере, я об этом не знаю. Разве что кто-нибудь из его шлендр взбесился. Но это тоже вряд ли. Стас любил расставаться красиво. А если посмотреть с другой стороны, у Стаса было много конкурентов по бизнесу. А сколько мужей его любовниц, наверное, хотели бы ему отомстить! Кандидатов — тьма, искать среди них убийцу не

легче, чем иголку в стоге сена. Но ничего более конкретного я сказать не могу. Так что вряд ли я знаю что-то толковое о причинах убийства мужа, кроме общих рассуждений и буду не очень-то полезна следствию.

— Но ты хотела бы знать, кто убил твоего супруга?

— Конечно. Я буду счастлива, если убийцу найдут и покарают. Никто не вправе отнимать чужую жизнь. Но как его найти? Конечно, милиция занимается убийством моего мужа. Но... Со мной беседовал следователь, он сомневается, что дело удастся распутать. По крайней мере, пока нет никаких зацепок.

— Дорогая, я хочу тебе помочь. Вдруг получится? Ты же знаешь, у меня есть профессиональный опыт, а времени больше, чем у штатных следователей.

— Вот здорово! — воскликнула вдова, похоже, немного прибодрившись после предложения Линды. — Ты умная, внимательная, а главное, хорошая подруга. Может быть, ты действительно сможешь отыскать преступника. — Я могу тебе в чем-нибудь помочь?

— Я долго думала, Ира, об этом деле. И решила, что расследование стоит начать с разговора с твоей разлучницей — пресловутой Каролиной.

Можешь подсказать мне ее фамилию и номер телефона?

— Пожалуйста. Каролина Этуш, 057-300-411,
— быстро ответила Ирина.

И тут же, спохватившись, добавила:

— Да, не удивляйся, я помню телефон этой стервы наизусть. Хотела, когда окончательно накипит, позвонить и сказать ей все, что я думаю о таких гадинах, как она. Но, Линда, с другой стороны, я не хочу, чтобы ты занималась этим делом. Речь идет о жестоком убийстве. Зачем в это лезть милой беззащитной женщине?

— Все нормально. Я, повторюсь, как-никак бывший следователь. И не такое повидала. Ну, не буду терять времени. Не печалься, держи себя в руках. Я тебе еще позвоню, — ответила Линда, а затем повесила трубку.

Секунду поразмыслив, не поставить ли о своем следующем шаге своего партнера, она решила, что пока делать этого не стоит. И тут же, не откладывая в долгий ящик, набрала номер телефона, который ей только что дала вдова. Телефон долго не отвечал.

— Алло-у, — наконец промурлыкал в трубку мягкий женский голос, немного растягивая слова.

— Добрый день. Я разговариваю с Каролиной Этуш?

— Да-а.